

Ирина ДЕМЕНТЬЕВА

Родилась в 1957 году в Балахне, Нижегородская область. Окончила Горьковский госуниверситет (истфил). Работала корреспондентом Горьковского телевидения, экспертом Нижегородского фонда культуры, редактором радиогазеты, в настоящее время – редактор издательства «Кварц».

Автор поэтических и прозаических книг, художественно-биографического сборника «Лигия» (к 80-летию со дня рождения Лигии Лопуховой). Лауреат областных литературных премий им. Б. Корнилова, им. А. Люкина, им. М. Горького.

Член Союза писателей России. Живет в Нижнем Новгороде.

ТРЕВОГА

Дети войны

До весны до нынешней, до весны
дотянулась ниточка из войны.
Крепко держит сцепочка – не разнять.
Там в поселке девочка – моя мать.
Худенький да слабенький – сам не рад –
Из Москвы приехал к ней младший брат –
Коленька, двоюродный, семи лет.
Не родной – а все-таки ближе нет.

Голодно и страшно Москва живет:
Старших братьев приняли на завод,
А меньшого, пряча от канонад,
Мать к сестре отправила – на догляд.
Только тыл не очень-то был глубок:
и стрельбы досталось им, и тревог...
Ну а пуще – голода, грозных дней,
И беды – со взрослыми наравне.

Был мальчонка слабый да не слабак!
Отбивался палкою от собак,
но донес обед, что в судках согрет,
из столовой школьной – больной сестре.
Эту верность братскую, на года,
Он потом сынам своим передал...
Появились братья и у меня,
Как броня надежная мне родня.

...Помолилась бабушка у икон,
Поясной отвесила им поклон,
Завернула лучшую – на базар,
хоть глядели сумрачно образа:

«Милосердный батюшка Николай,
нас в минуту тяжкую выручай!
Ты в почете будешь – у всех. Всегда.
А детишкам нынче нужна еда...»

А детишкам – школа да огород,
Как умел, боролся за жизнь народ.
Шла в деревню девочка – моя мать –
На картошку платице обменять...
Ну а после – в госпиталь: чем помочь,
Там, где взрослым было уже невмочь...
Песней, словом ли поднимали дух –
И в бою, несломленный, воин стоил двух...

До весны до нынешней, до весны
дотянулась ниточка из войны...
Дотянулась – да и оборвалась,
По обеим семьям ударив враз.
Развязался жизненный узелок –
Вьется снова нитка в другой клубок,
Чтобы внуки-правнуки сберегли
Связь, что брат с сестрой тогда обрели...
Вот уже обоих на свете нет,
Друг за другом двинулись, след во след.
Друг за друга были всегда горой...
В горнем мире встретились брат с сестрой.

Тревога (август 2024)

Еще немного летнего тепла,
Еще глоток, прошу, мой добрый август!
Иначе с наступленьем ночи зла
И холодом грядущим я не справлюсь.
А тьма идет. И тянется за ней
Вся мразь морозная потусторонней силы...
Дай, август, нам немного светлых дней,
Чтоб исцелить надорванные жилы.

Дай нам ума не множить гневных строк
И не трепать возвышенного слога...
Ведь если недруг заступил порог,
Во всем моем дому звучит тревога –
Она не просто в ленте новостей,
Она по сердцу раною змеится
И бьется пульсом наших сыновей,
Заслоном вставших на родной границе.

Тревога – это боль в груди и лёд,
Что притаился и никак не тает.
А враг не дремлет – душу нам клюет,
Подмётных писем насылая стаи...

Не верь, не поддавайся! И в тебе
Найдутся силы, может, и немного...
Звучит тревога – как призыв к борьбе.
Вы слышите? Опять звучит тревога!

Церемония сожжения писем

*Памяти мамы и ее подруги Веры
Друзей редеет щедрое наследство...
Лигия Лопухова*

И чувства выдохлись, и память истончилась –
Скелетиком, как листья на просвет, –
Неясных слов чернильная унылость
В бумажном поле отошедших лет...

Ломаются, трепещут чуть живые
Листки, исписанные от руки:
Слова родные, имена родные,
События, что ныне далеки...

В них было все – любимые мужчины,
Проблемы быта, дети и мужья,
И музыка, и книги, и картины –
Прекрасные приметы бытия...

Полжизни в них.
В утратах и сомненьях,
Вопросах и ответах «злости дня»...
Так близко всё!
...Я знала вас с рожденья,
А вы друг друга знали до меня.

Тревожит завитушкой фамиллярной
Знакомый почерк – здравствуй, вот и я...
Там в долгий ваш «роман эпистолярный»
Вписалась между строчек жизнь моя.

Я не хотела этих откровений,
Они касались только вас двоих.
Твоя подруга волею последней
Меня просила уничтожить их...

Порвать и сжечь, нисколько не жалея,
Свидетельства былых тревог и бед...
Чужие письма я читать не смею.
Я исполняю принятый обет.

Хоть горько мне среди бумаг ненужных
Перебирать обрывки ваших дней,
Я выполняю завещанье дружбы –
Той, что наследством перешла ко мне...